

Пашков Андрей Викторович

ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РЫНОЧНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Статья содержит анализ особенностей предпринимательских рыночно-экономических отношений, основанных на нормах права, имеющих естественно-правовую природу. Естественно-правовое рассматривается как характеристика правовой нормы, "предданной" абсолютными ценностями и началами. Одновременно предлагается анализ естественно-правового, связанный с особенностями возникновения и развития предпринимательских рыночно-экономических отношений. "Естественность" усматривается в присутствии стихийного самопорождающегося порядка, основанного на эволюционном отборе соответствующих правил в процессе рыночного саморегулирования. Государственное воздействие на рыночную экономику является процессом объективно востребованным, но предстает в виде угадывания (открытия) государством правил путем формализации и закрепления соответствующих правовых норм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 154-158. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34.346

Юридические науки

Статья содержит анализ особенностей предпринимательских рыночно-экономических отношений, основанных на нормах права, имеющих естественно-правовую природу. Естественно-правовое рассматривается как характеристика правовой нормы, «предданной» абсолютными ценностями и началами. Одновременно предлагается анализ естественно-правового, связанный с особенностями возникновения и развития предпринимательских рыночно-экономических отношений. «Естественность» усматривается в присутствии стихийного самопорождающегося порядка, основанного на эволюционном отборе соответствующих правил в процессе рыночного саморегулирования. Государственное воздействие на рыночную экономику является процессом объективно востребованным, но предстает в виде угадывания (открытия) государством правил путем формализации и закрепления соответствующих правовых норм.

Ключевые слова и фразы: естественное право; предпринимательские рыночно-экономические отношения; неотъемлемые права человека; государственное воздействие на экономику; саморегулирование; стихийный, самопорождающийся порядок; открытие государством правовых норм.

Андрей Викторович Пашков, к.ю.н., доцент

Кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права

Самарский государственный университет

attorney83@ya.ru

ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РЫНОЧНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ©

Формально-позитивистская констатация того, что правовые нормы, связанные с регулированием предпринимательской деятельности, носят естественно-правовой характер, основывается, в первую очередь, на содержании действующих норм Конституции РФ 1993 года. Традиционно к числу таких норм Конституции РФ принято относить все то, что в той или иной степени позволяет уловить отражение в праве философской дихотомии «естественного» и «искусственного». Так, пытаясь найти общую характеристику для всех естественно-правовых учений, академик В. С. Нерсесянц отмечал, что «это везде и всегда наличное, извне предданное человеку исходное для данного места и времени право, которое как выражение объективных ценностей и требований человеческого бытия является единственным и безусловным первоисточником правового смысла и абсолютным критерием правового характера всех человеческих установлений, включая позитивное право и государство» [9, с. 794].

Что ж – такое восприятие естественно-правовых свойств права (нормы, отношения) абсолютно закономерно и четко укладывается в классические естественно-правовые философские концепты. В связи с этим к естественно-правовым конституционным нормам в первую очередь будут отнесены нормы, связанные с неотъемлемыми правами человека, апеллирование, например, в защиту которых будет «естественно» предполагать обращение к «предданным» абсолютным ценностям и началам.

В связи с изложенным, в процессе поиска естественно-правовых начал рыночно-экономических предпринимательских отношений исследователь абсолютно закономерно может акцентировать свое внимание на связи этих отношений с реализацией комплекса неотъемлемых прав и свобод человека, влекущих, в частности, ограничения государства в рыночно-экономических отношениях. Таким образом, естественно-правовое в предпринимательских рыночно-экономических правоотношениях будет связано с лежащей в основании появления правоотношения правовой нормой, в которой доктринально нашло отражение вышеназванное качество «предданности».

Такой подход часто вызывает возражения.

А. В. Слепнев замечает, что «естественное право может воплощаться в виде определенного эталона для законодателя и правоприменителя, но не в качестве реально работающего регулятора общественных отношений» [13, с. 16]. Основываясь на анализе естественного права как источника права, А. В. Слепнев задает вопрос: «Признавая сейчас в качестве права нечто вытекающее из всеобщих нравственных принципов и начал, из человеческой природы или же расценивая право как некий эталон, идеал, который людьми не создавался, а возник спонтанно или же, наоборот, существовал всегда, исследователь натывается на вопрос о том, что же в таком случае считать правовыми отношениями и как их регулировать?» [Там же, с. 17]. Следует сразу же отметить, что регулируются все-таки не правоотношения, которые, по мнению самого А. В. Слепнева, являются результатом воздействия нормы на общественное отношение, то есть результатом регулирования. В данном случае, с нашей точки зрения, имеет место традиционная ситуация столкновения позитивистских и естественно-правовых начал в современном праве и правовой науке.

Отрицание естественно-правового можно увидеть и в том сомнении, которое демонстрирует А. П. Дудин, указывая, что естественно-правовая характеристика правоотношения предполагает ситуацию, при которой общественные отношения становятся правовыми в силу экономической и политической необходимости,

а не в результате воздействия норм права на фактические отношения [3, с. 5]. Как и в позиции А. В. Слепнева, в данном случае также присутствует критическое отношение к возможности рассмотрения правоотношения как результата «невоздействия» конкретной нормы права.

С нашей точки зрения, естественно-правовое (как «предданное») в современных предпринимательских рыночно-экономических правоотношениях в рассмотренном контексте не может вызвать возражений. Нельзя сказать, что процесс появления предпринимательских рыночно-экономических правоотношений в РФ не связан с соответствующей конкретной правовой нормой. Если рассматривать правоотношение как результат процесса правового моделирования (общественное отношение, урегулированное нормами права), то, следовательно, свидетельством появления правоотношения будут особые характеристики поведения участников этого отношения. Такое поведение приобретает характеристики субъективных прав и обязанностей. В таком случае возникновение прав и обязанностей даже в порядке ст. 8 ГК РФ (возникновение прав и обязанностей, не предусмотренных законом, но соответствующих общим началам и смыслу гражданского права) однозначно свидетельствует о возникновении правоотношения. Вопрос же происхождения (первоосновы) соответствующей правовой нормы даже критиками естественно-правовых начал в праве не рассматривается как основание соответствующих возражений.

С другой стороны, для более глубокого понимания естественно-правового в рыночно-экономических предпринимательских отношениях следует вернуться к герменевтическим и этимологическим основаниям этого явления.

Появление понятия «естественный» в античной философии находилось в ряду поиска и неизбежного противопоставления «естественного» и «неестественного», в том числе как противопоставления представлений об общих началах рассматриваемого явления и эмпирически воспринимаемого в данный момент состояния этого явления. Термин «естественное», употребляемый во взаимосвязи с правом или состоянием, традиционно связывался с категорией «природа», в основе которой буквальное значение термина «nature», использовавшегося классическими философами.

Лео Штраус пишет по этому поводу: «Открытие природы – дело философии. <...> Ветхий Завет, безусловной посылкой которого может считаться неприятие философии, не знает “природы”: древнееврейский термин “природа” не известен древнееврейской Библии». Далее: «Смысл открытия природы не может быть понят, если под природой понимать “всю совокупность феноменов”. Ибо открытие природы состоит именно в разделении этой совокупности на феномены естественные и неестественные, “природа” – термин разграничения» [18, с. 80-81].

Демонстрируя эту же взаимосвязь, Фридрих фон Хайек пишет: «Первоначально греки использовали следующие термины, введенные, судя по всему, софистами в V в. до н.э.: *physei*, что означает “по природе”, и, в качестве противоположного термина, либо *nomos*, что лучше всего перевести “по обычаю”, либо *thesei*, что приблизительно означает “по обдуманному решению”» [15, с. 39].

В этой связи интересно обратить внимание на научную традицию разделения правил (правовых норм) в духе приведенных выше различий между древнегреческими *nomos* и *thesei*.

Карл Шмитт обращает внимание на связь *nomos* с захватом земли как начальной формой локализации и порядка, определяющей как самым первым правовым основанием, на котором строится все последующее право [16, с. 8-14]. Именно поэтому для него, как и для Аристотеля, подлинным «номометом» является Солон, который, «как и Ликург, посредством размежевания земли и упразднения долгов создал одновременно и *nomoi*, и *politeia*, тогда как Дракон создал лишь *nomoi*, оставаясь в рамках уже существующей *politeia*» [Там же, с. 48]. Более того, Шмитт считает, что именно в процессе неоправданного противопоставления *nomos* и *physis* произошло разрушение первоначального смысла: «Благодаря ему (*противопоставлению* – А. П.) номос становится обязательным долженствованием, которое оторвано от бытия и осуществляется вопреки ему. В качестве всего лишь нормы и установления номос теперь неотличим от *thesmos*, *psephisma* или *rhema* и прочих обозначений, содержанием которых является не конкретный порядок и локализация, а лишь положения и установления, которые в конечном счете – и чем более централизованно, тем более интенсивно – приобретут значение легалистского издания актов, способного принуждать к повиновению» [Там же, с. 49].

В связи с этим Хайек пишет: «Это разграничение между описательными (дескриптивными) правилами, которые декларируют регулярное повторение определенной последовательности событий (в том числе действий человека), и предписывающими (нормативными) правилами, которые устанавливают, что такие последовательности “должны” иметь место» [15, с. 98]. Применительно к праву, описывая эту древнюю и средневековую традицию, Хайек показывает, что следует различать концепцию закона как продукта человеческой воли и закон, который «не изменяется». Демонстрируя на примере римского частного права, которое, казалось бы, традиционно воспринимается как писаное право, Хайек обращает внимание, что до кодификации при императоре Юстиниане римское гражданское право представляло собой в большей степени результат «открытия» законов юристами, нежели деятельность законодателя. Лишь позднее в Византии, следуя традициям эллинистического мышления, происходит формирование концепции закона как усмотрения законодателя-правителя [7, с. 95-104; 15, с. 100-104].

По мнению Хайека, использование двух близких по значению, но слегка расходящихся выражений повлекло и утрату первоначального смысла: «Речь здесь может идти либо о различении объектов, существующих независимо и тех, которые возникли в результате *действий* людей, либо о различении объектов, которые возникли независимо от или в соответствии с *замыслом* людей. Неразличение этих двух дихотомий

привело к ситуации, когда относительно одного и того же явления один автор мог доказывать, что оно искусственно, потому что является результатом действий человека, а другой мог говорить о нем как о естественном, потому что такого явно никто не планировал» [15, с. 39]. Во II в. н.э. с помощью латинского грамматиста Авла Геллия, который перевел греческие термины *phesei* и *thesei* как *naturalis* – естественный и *positivus* – произвольный, данная неопределенность лишь укрепилась.

Средневековые схоласты попытались вернуться к вышеприведенному различию. Они нащупывали существование промежуточного (между *naturalis* и *positivus*) явления, представляющего собой «результат человеческого действия, но не человеческого замысла». В частности, испанские иезуиты относили такие явления к *naturalis* [1; 10; 11; 14, с. 44-52; 15, с. 39-40; 17]. Однако, по мнению Хайека, эти ростки были затоплены приливом философии конструктивистского рационализма, в результате чего термины «разум» и «естественный закон» приобрели совершенно другой смысл. Следствием такого рода философии стали традиции рассмотрения науки, в том числе и экономической, и юридической, как средства получения объективного истинного знания, основанного на индуктивно-эмпирическом анализе с целью установления точного объективного закона.

Концепция закона превратилась в концепцию «закона разума», что сблизило фактически рационалистическое естественное право и позитивизм – «новое рационалистическое естественное право Гроция и его последователей отличалось от них только допущением, что положения права могут быть логически выведены из априорных посылок, в то время как позитивизм рассматривал право как обдуманно разработанную конструкцию, основанную на эмпирическом знании о том, какое влияние она окажет на достижение желаемых людьми результатов» [15, с. 40].

На это же обстоятельство в своей диссертационной работе обращает внимание Г. Г. Бернацкий, указывая, что в период Нового времени «само понятие природы, понятие “естественного” приобретает новые смысловые параметры, возникающие в контексте механистической парадигмы» [2, с. 131]. Цитируя А. В. Ахутину, он обращает внимание на то, что в указанный период природа и культура впервые оказываются в оппозиционном отношении, что и фиксируется вскоре в радикальном различии естественных и гуманитарных наук, науки и искусства и т.д. [Там же].

Иное философское направление основывается на критике индуктивизма в социальных науках, на применении идеи вероятности, связанной с ограничением роли истины в осмыслении научного знания, и на осознании принципиальной погрешности и ошибочности научного знания. В этом случае задачами науки в целом становится выдвигание гипотез, способных выдержать систематические попытки их опровергнуть [12, с. 69; 15, с. 36].

Таким образом, как один из вариантов естественного (но не природного!) общественного явления мы можем рассматривать такое, которое не является результатом заранее продуманных целевых действий человека. В этом случае речь может идти о стихийном, самопорождающемся порядке, формируемом в том числе прямо не связанными между собой действиями человека, каждое из которых не преследует достижения какой-то общей цели, с которой может быть отождествлен результат этих действий, воспринимаемый в определенный во времени и пространстве момент. Общей целью в этом случае остается поддержание этого порядка в целом. При этом главным в поддержании порядка в целом становятся определенные правила, позволяющие задавать регулярность в осуществлении действий людей. Эти правила должны появиться в результате эволюционного процесса, их отбора, который, в свою очередь, может представлять собой как стихийный процесс, так и процесс обдуманный.

Сказанное может быть полностью применено к рыночно-экономическим предпринимательским отношениям.

Экономическая характеристика рассматриваемых отношений акцентирует наше внимание на сфере их возникновения, которая традиционно в настоящее время связывается с воспроизводственным экономическим процессом и в этом смысле является родовой характеристикой любых экономических отношений – рыночных, плановых и т.п. Предпринимательский характер этих отношений акцентирует внимание на тех возможностях, которые получают обладатели частных интересов в экономических системах определенного типа. Сущность же данного типа отношения связана с их «рыночностью». Этот признак соединяет как особенности собственно экономических отношений, так и особенности формирования любых иных отношений социального характера.

Как социальный фактор, рынок является одновременно и системообразующей моделью, и целевой моделью.

Системообразующий характер этой модели взаимоотношений связан с тем, что рынок определяет те основные условия и модели, в том числе модели социально-правового позиционирования участников, которые позволяют достигнуть определенных целей как каждого из участников, так и сохранить систему в целом. Рынок несет гарантийную функцию собственного воспроизводства, но только при условии, что его элементы не перегружаются несвойственными им искусственными целями, то есть с заранее смоделированными предположениями о будущих конкретных результатах.

Необходимо учитывать то обстоятельство, что рыночная экономика предстает, с одной стороны, как система неравновесных, вероятностных процессов, влекущих постоянные изменения ее состояния, а с другой – как сложная система самоорганизующихся процессов развития во времени. По образному выражению великого русского экономиста Н. Д. Кондратьева, «жизнь общества представляет собой массовый, стихийный поток связей и взаимодействия» [6, с. 56]. Как неравновесные, открытые, нелинейные системы, рыночно-экономические предпринимательские отношения являются результатом процесса саморазвития, в котором порядок (регулирование) и хаос (кризис) взаимопроникают и взаимотрансформируются друг в друга.

Неравновесность рыночной системы связана с тем, что она развивается с участием взаимодействующих элементарных частей, каждая из которых, в свою очередь, может самостоятельно изменяться. Как отмечал Н. Д. Кондратьев, ссылаясь на предложенный В. Вундтом закон гетерогонии, «под влиянием среды, в том числе общественной среды, те цели, которые ставятся себе отдельными лицами, никогда не осуществляются в соответствии с точными предположениями, а всегда с теми или иными отклонениями от них. Иначе говоря, результат действия человека в общественной среде в той или иной мере является независимым от самого человека...» [Там же, с. 54]. В свою очередь закон гетерогонии влечет деперсонализацию результатов деятельности отдельного индивида.

Открытость рыночной системы определяется тем, что эта система постоянно обменивается с окружающей средой, в том числе и с правом, соответствующей информацией – отдает информацию окружающей среде (например, сообщает праву о необходимости моделирования какой-либо ситуации) и получает информацию из окружающей среды (например, в виде новых моделей поведения, предложенных государством посредством права). Нелинейность системы определена тем, что в разное время, при разных внешних воздействиях ее поведение определяется различными законами, что в свою очередь порождает отсутствие единственного теоретического решения. В связи с этим имеет место непредсказуемость и случайность (стохастичность) поведения системы, и главное – ее частей, в различные временные периоды. Рыночная экономическая нелинейная система формируется под влиянием случайных, малых воздействий, порождаемых неравновесностью, нестабильностью. Это воздействие выражается в постепенных накоплениях флуктуаций, бифуркациях (ветвлениях путей эволюции), фазовых и самопроизвольных переходах. В процессе развития рыночной экономической системы одновременно происходит взаимодействие локализованных процессов конкуренции и интеграции [4]. В свою очередь, усложнение рыночно-экономических отношений сопровождается вероятностными (хаотическими) трансформациями элементов внутри этих отношений.

В связи с этим право, и в частности предпринимательское право, предстает как наиболее важный инструмент формирования рыночной экономической системы – оно позволяет сформировать коллективное действие разнородных по социальной природе субъектов, которые способны при некоторых условиях и обстоятельствах к согласованному в пространстве и времени действию, что может стать основанием перехода к новому качественному состоянию всей системы предпринимательских рыночно-экономических отношений. Этот тезис, однако, не означает, что какой-то из элементов этой системы может быть абсолютизирован – например, в целях устранения хаоса (кризиса) устранены все элементы, его порождающие. Хаос является не только кризисом, но и способом взаимодействия, в котором хаотическим является организация взаимосвязей, каждая из которых после ее установления становится разновидностью порядка. Поэтому рынок как системообразующий механизм одновременно и цель – обновляемая модель взаимоотношений. Однако эту цель нельзя рассматривать как явление, связанное с чьим-то предумышленным замыслом. Цель в данном случае – это осознание любым заинтересованным лицом того, что нарушение определенных балансов в системе взаимосвязей влечет разрушение всей системы в целом.

По этому поводу Хесус Уэрта де Сото пишет, что процесс общественной координации является стихийным, поскольку он неумышленно запускается индивидами, которые постоянно и предприимчиво порождают новую информацию (в силу чего она никогда не бывает «данной»), пребывая в поиске целей и средств, представляющихся им существенными в контексте каждого их действия, которым они поглощены [14, с. 13].

Особенностью появления правил, как было сказано выше, является появление их в процессе эволюционного отбора, который может представлять собой как стихийный процесс, так и процесс обдуманной. В первом случае мы сталкиваемся с основным механизмом рыночного регулирования – саморегулированием, представленным самостоятельными действиями множества хозяйственных центров. Эти действия направлены на достижение частных интересов, но одновременно порождают результат, который обеспечивается только коллективным действием. Необходимо обратить внимание на то, что полученный результат не является целью участвовавших в его получении хозяйствующих центров. Результат является случайным следствием коллективного действия. Следовательно, полученный результат, при всей его стихийности, является результатом объективным. Во втором случае «процесс обдуманный» представляет собой деятельность государства в виде государственного регулирования экономики. В этом случае получаемый результат становится следствием замысла конкретных индивидов. Однако в обоих случаях такие процессы не исключают ошибочности совершаемых действий, поставленных целей и полученных результатов.

Таким образом, рыночно-экономические предпринимательские отношения в своей основе имеют естественный порядок, возникающий как децентрализованный процесс поиска его участниками наиболее оптимального варианта поведения путем совершения действий, которые могут быть ошибочными. Каждый из участников становится самостоятельным центром принятия решений, которые в совокупности порождают результаты, появление которых может быть только результатом коллективного, а не индивидуального действия.

Следовательно, естественно-правовой характер предпринимательских рыночно-экономических правоотношений связан не только с поиском его оснований в естественных правах человека, в их «предданности» (свято-сти или в их неприкосновенности и т.д.), а связан с особым характером процессов их возникновения и развития.

Из сказанного следует, что государство только формализует и легализует рыночно-экономические предпринимательские отношения. Государство вынуждено принимать эти отношения как объективную данность – вмешательство в эти отношения в силу принципиальной самостоятельности предпринимательской деятельности потенциально сведено к минимуму. Эта минимальность означает, что возможности государства в его воздействии на экономику ограничиваются возможностями угадывания (открытия) правил в рамках

государственного воздействия на экономику. Нормы права, формализованные государством, могут быть либо результатом открытия государством этих норм и совпадать с содержанием правил, эволюционно выработанных другими хозяйственными центрами; либо быть результатом ошибки; либо быть результатом замысла, связанного с умышленным отказом от поиска эволюционно возникших правил регулирования рыночного порядка.

Именно в связи с этим можно констатировать, что возможности государства изменить предпринимательские рыночно-экономические отношения (то есть трансформировать их в нечто новое по содержанию в соответствии с каким-то замыслом и для достижения какой-то определенной цели) предполагают только один вариант – радикально изменить всю систему экономико-социальных отношений, заменив предпринимательство, например, плановой экономикой. Во всех других случаях у государства нет объективных возможностей придать предпринимательским рыночно-экономическим отношениям принципиально иные базовые качества.

Точно так же можно сказать, что воля государства не является определяющей и в государственном воздействии на экономику. Этому утверждению не следует противопоставлять констатацию того, что мы все можем наблюдать на практике – реальные практические действия государства в экономике. Последние действительно являются результатом человеческого замысла, направленного на решение конкретных, заранее определенных задач и достижение заранее определенных целей. Однако сама необходимость вмешательства, ее наличие в элементах самопорождающегося порядка может нами рассматриваться как объективно существующая особенность современного этапа развития рыночно-экономических предпринимательских отношений. Как пишет К. Менгер, институты, имеющие жизненно важное значение для жизни в обществе (языковые, экономические, правовые и моральные), являются «непреднамеренными последствиями отдельных действий» [8, с. 392]. Этим «непреднамеренным» в общем и «преднамеренным» в частности действиям также свойственны ошибки и неточности, в связи с чем такое положение дел становится основанием для построения особых правовых механизмов в сфере государственного воздействия на экономику.

Список литературы

1. **Афанасьев А. А.** Экономическая мысль в Испании XVI века – саламанкская школа // Экономика и математические методы. 2004. Т. 40. № 4. С. 26-58.
2. **Бернацкий Г. Г.** Развитие представлений о природе естественного права в истории правовой мысли: дисс. ... д.ю.н. СПб., 2001. 504 с.
3. **Дудин А. П.** Диалектика правоотношения. Саратов, 1983. 110 с.
4. **Калинин Э. Ю.** Методологический анализ статуса нелинейности в естествознании // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М., 1994. С. 148-161.
5. **Кондратьев Н. Д.** Основные проблемы экономической статики и динамики: предварительный эскиз / авт. статей о Кондратьеве и его творчестве: Ю. Н. Давыдов, Ю. Б. Кочеврин, В. В. Симонов. М.: Наука, 1991. 567 с.
6. **Леони Б.** Свобода и закон / пер. с англ. В. Кошкина; под ред. А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2008. 308 с.
7. **Менгер К.** Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005. 496 с.
8. **Нерсесянц В. С.** Философия права: учебник. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 848 с.
9. **Полдников Д. Ю.** Основные этапы формирования современного понятия гражданско-правового договора // Цивилистические исследования: ежегодник гражданского права / под ред. Б. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. М.: Статут, 2007. Вып. III. С. 71-76.
10. **Полдников Д. Ю.** Проблема обязательности договоров: взгляд Саламанкской школы XVI века // Право. 2011. № 2. С. 39-50.
11. **Поппер К.** Предложения и опровержения: рост научного знания / пер. с англ. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2008. 638 с.
12. **Слепнев А. В.** Государство как субъект правоотношений: дисс. ... кандидата юридических наук. М., 2009. 243 с.
13. **Уэрта де Сото Х.** Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество / пер. с англ. Б. С. Пинскера; под ред. А. В. Куряева. Челябинск: Социум, 2009. viii+202 с.
14. **Хайек Ф.** Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева; под ред. А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.
15. **Шмитт К.** Номос земли в праве народов *jus publicum eugroaeum*. СПб.: Владимир Даль, 2008. 670 с.
16. **Шмонин Д. В.** В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. 277 с.
17. **Штраус Л.** Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007. 312 с.

NATURAL-LEGAL ASPECTS OF ENTREPRENEURIAL MARKET-ECONOMIC RELATIONS

Andrei Viktorovich Pashkov, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Civil Procedural and Entrepreneurial Law
Samara State University
attorney83@ya.ru

The author analyzes the features of entrepreneurial market-economic relations, based on the norms of law, with natural-legal nature; considers natural-legal as a characteristic of legal norm, “given” by absolute values and origins, at the same time suggests the analysis of natural-legal related to the features of entrepreneurial market-economic relations origin and development, considers “naturalness” in the presence of spontaneous self-creating order, based on the evolutionary selection of relevant rules in the process of market self-regulation, and concludes that state influence on market economy is a process in objective demand, but it appears in the form of guessing (discovering) rules by the state with the help of formalizing and consolidating relevant legal norms.

Key words and phrases: natural law; entrepreneurial market-economic relations; inalienable human rights; state influence on economy; self-regulation; spontaneous, self-creating order; discovering legal norms by state.